

Богема являет собой коллективное явление. Она проникнута чувством сопричастности, общего взаимодействия, стремления к объединению [1, с. 103]. С того момента как Кики присоединилась к артистическому миру, когда она вошла в залы «Ротонды», её повествование наполняется положительными нотками. По её словам, с того момента, как художники удочерили её, её жизнь стала гораздо интереснее и значительнее «Я нашла свою родную среду! Художники удочерили меня. Конец печали» [2, с. 156].

Таким образом, «Мемуары Кики» рисуют нам яркую и в то же время противоречивую картину жизни парижского округа Монпарнас после Первой мировой войны и до конца 1920-х гг. Мемуары были написаны, когда автору было всего 28 лет и касались они не столько её прошлого, сколько настоящего. Монпарнас предстал перед нами как центр артистической жизни Парижа и именно таким Кики запечатлела его в своих воспоминаниях.

Литература

1. Гузенина С. В., Фёдоров И. А. Богема: эстетика ухода. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2011.
2. Мемуары Кики / Предисл. Э. Хемингуэя и Фуджиты. – Salamandra P. V. V., 2011.
3. Blume M. Kiki of Montparnasse is brought back to life // The New York Times. – 12 June. – 1999.

УДК 94(47).066,94(47).072

В.А. Колесников

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ОБУСТРОЙСТВЕ СТАНИЦ КУБАНСКОГО ЛИНЕЙНОГО ПОЛКА В 1794–1804 гг.

Статья посвящена слабо изученным аспектам ранней истории станиц Кубанского линейного полка в течение первых десяти лет его существования на новой кавказской границе. На основе данных архивных и опубликованных материалов, автор исследует конфессиональные особенности переселенцев, статистическую сторону их миграций, максимально кон-

кретизирует первый офицерский состав полка, т. е. глубже раскрывает те проблемы, которые не были разрешены предшествующей имперской и советской региональной историографией.

Ключевые слова: Кубанский линейный казачий полк, Войско Донское, Кавказская линия, конфессиональные особенности, офицерский состав.

V.A. Kolesnikov

THE ORIGINAL ARRANGEMENT OF COSSACK VILLAGES OF KUBAN LINE REGIMENT IN 1794–1804

Article is devoted to insufficiently studied aspects of the early history of Cossack villages of Cuban line regiment during the first ten years of its service on the new Caucasian border. On the basis of archival and published documents, the author studies the religious features of migrants, the statistics of their migrations and describes the

first officers' staff of the Cuban regiment. The author offers solutions to the research problems that have not been resolved by the previous imperial and Soviet regional historiography.

Key words: Cuban line Cossack regiment, Don Cossack Army, Caucasian border, confessional peculiarities, officers' staff.

Прошлое 1-го Кубанского генерал-фельдмаршала, Великого князя Михаила Николаевича полка (а именно так столь тор-

жественно и витиевато звучало название одного из старейших казачьих формирований Кубанского войска накануне грандиоз-

ных потрясений 1917 г.) имеет достаточно зримую имперскую историографию. О переселении мятежных донцов, основавших на Кавказе новые станицы, вошедшие в состав полка, упоминали уже авторы начала XIX в. [11; с. 21], а факты об этом обнаруживались в известных справочных изданиях эпохи [1; с. 22]. Достаточно подробно была описана военная служба офицеров и казаков в годы Кавказской войны и участие представителей полка в последующих кампаниях Российской империи [14; с. 23]. Имели место и глубокие работы, посвящавшиеся отдельным полковым поселениям как, например, вдохновенное сочинение войскового старшины А.Д. Ламонова о своей родной станице Кавказской [15].

Вместе с тем в ранней полковой истории еще остается целый ряд слабоизученных сюжетов, являющихся следствием того, что предшественники, как правило, обращались к опубликованным материалам и документам Кубанского войскового архива [1], не беря во внимание наследие, сохранившееся в прочих архивохранилищах страны. Как исключение, можно выделить лаконичную, но, тем не менее, информативную статью ученого-казаковеда П.Л. Юдина, увидевшую свет в 1914 г. и написанную с опорой на сведения, обнаруженные в Астраханском губернском архиве [30], в которой оказались отображены, безусловно, не все аспекты жизни станиц Кубанского полка в первые годы их существования на Кавказской линии.

Подчеркнем, что и современная региональная наука не склонна к поиску новых первоисточников, относящихся к проблеме и довольствуется либо пересказом трудов признанных корифеев (прежде всего – Е.Д. Фелицына и Ф.А. Щербины [24; 27], либо достаточно свободной интерпретацией некогда происходивших событий вне какой-либо связи с документами. Так, например, в энциклопедиях, изданных в Краснодаре за истекшее 20-летие, можно обнаружить утверждение, что станицы Кубанского полка поселялись в июне-июле 1794 г. [28; 29]. В известной хронологии

кубанской истории имперского библиографа В.С. Шамрая указывалось, что донских казаков водворили на Линии в августе-сентябре 1794 г. [26, с. 34–35]. Вместе с тем, из содержания переписки разного ранга администраторов Кавказской линии, сохранившейся в фондах Российского государственного военно-исторического архива, явствует, что первые партии донцов водворились на Кубани в июле 1794 г., положив начало будущим Усть-Лабинской, Кавказской и Темнолесской станицам, причем к Темнолесскому ретраншементу, как точнее удалось установить, переселенцы прибыли 18 июля [20, л.28].

Последние три партии назначенных к поселению казаков оказались размещены: при крепости Прочный окоп 29 июля, а при Григориполисском укреплении и ретраншементе Воровсколесском – в самых первых числах августа [20, л. 30–37]. К настоящему моменту пока не сложилась единая точка зрения на численность и происхождение самих донских поселенцев Кавказской линии и на этот счет обнаруживаются самые разноречивые суждения. Так, в частности, в «Кратком очерке заселения ...» Е.Д. Фелицына указывается, что в Усть-Лабинской и Кавказской станицах разместили по 300 семей, в Воровсколесской – 100, а в Прочноокопской, Григориполисской и Темнолесской станицах – по 150 семей донцов [24, с. 19]. Знаток своей родной ст. Кавказской А.Д. Ламонов, основываясь на рассказах старожилов, полагал, что донские казаки прибыли на место будущей станицы в 2-х партиях: 150 семей в 1794 г. и 75 семей – годом позднее [18, с. 475]. На страницах известного регионального печатного органа – газеты «Кубанские областные ведомости» – можно прочесть, что, например, ст. Прочноокопскую основали выходцы из Есауловской, Нижне-Чирской и Пятиизбянской станиц [12], а в ст. Темнолесскую переселили донцов исключительно из ст. Цимлянской [13].

Следует подчеркнуть, что в Именном Указе Екатерины II, адресованном генерал-аншефу И.В. Гудовичу, относительно поселения на Линии казаков Войска Дон-

ского, предписывалось в каждой новой станции водворить не менее 200-ти семей, «... да в Усть-Лабинской 400» [19, № 17025], однако итоговая статистика, равно как и происхождение самих первопоселенцев, несколько рознится с повелением Высочай-

шего рескрипта и вышеприведенными свидетельствами. Согласно документам РГВИА, семьи донских казаков летом 1794 г. оказались распределены на Кавказской линии (на Кубани и близ неё) следующим образом (таблица 1) [23, л. 235–236].

Таблица 1

**Перечневая ведомость о числе отправленных в 1794 г. на Кавказскую линию
для поселения в шести партиях казачьих семей Войска Донского**

в какое место и от каких станиц назначено	кол-во семей	в них душ обоого пола		Всего
		м.п.	ж.п.	
к Темнолесскому ретраншементу				
из ст. Есауловской	150	350	344	694
к Кавказской крепости				
из ст. Пятиизбанской	1	3	2	5
из ст. Кобылянской	58	150	122	272
из ст. Верхне-Чирской	113	237	243	480
из ст. Бесергеновской	10	27	20	47
из ст. Мелеховской	10	15	14	29
из ст. Трехостровянской	8	18	17	35
Итого	200	450	418	868
к Усть-Лабинской крепости				
из ст. Нижне-Чирской	163	452	417	875
из ст. Каменской	7	16	14	30
из ст. Нижне-Кундрюченской	2	5	2	7
из ст. Нагавской	13	24	26	26
из ст. Пятиизбьянской	1	1	1	2
из ст. Голубинской	9	18	14	32
из ст. Нижне- Каргальской	5	9	8	35
Итого	200	525	482	1007
к Прочному окопу				
из ст. Пятиизбьянской	135	342	327	669
из ст. Есауловской	15	51	52	103
из ст. Глазуновской	37	94	83	177
из ст. Сиротинской	5	6	10	16
из ст. Заполянской	5	11	12	23
из ст. Малодельской	3	8	4	12
Итого	200	512	488	1 000
к Воровскому лесу				
из ст. Михайловской	44	89	95	184
из ст. Алексеевской	7	14	13	27
из ст. Яменской	4	5	5	10

в какое место и от каких станиц назначено	кол-во семей	в них душ обоего пола		Всего
		м.п.	ж.п.	
из ст. Лукьяновской	3	6	7	13
из ст. Карповской	7	14	16	30
из ст. Мартыновской	3	5	4	9
из ст. Дурновской	3	8	7	15
из ст. Ярыженской	8	20	21	41
из ст. Черновской	3	8	6	14
из ст. Березовской	4	8	6	14
из ст. Филоновской	9	20	19	39
из ст. Добренской	5	10	9	19
Итого	100	207	208	415
к крепости Григорий Полису				
Мигулинской	22	57	43	100
Кумылженской	7	15	13	28
Слащевской	6	11	12	23
Федосеевской	6	17	12	29
Зотовской	5	12	7	19
Арженовской	3	6	5	11
Усть-Бузулуцкой	4	10	14	24
Акишевской	4	11	8	19
Тишанской	5	7	6	13
Бурацкой	4	7	9	16
Правоторовской	4	10	5	15
Луковской	4	9	10	19
Тепикинской	5	9	11	20
Бесплеменовской	3	10	11	21
Левыкинской	3	9	9	18
Урюпинской	5	19	14	33
Котовской	4	9	10	19
Етеревской	6	18	15	33
Раздорской	5	17	15	32
Скуришенской	20	48	46	94
Кепенской	4	10	8	18
Арчадинской	9	25	22	47
Орловской	5	17	18	35
Малодельской	1	2	3	5
Березовской	4	12	7	19
Цымлянской	2	3	4	7
Итого	150	380	337	717
Всего	1000	2 424	2 277	4 701

К числу недостаточно изученных сюжетов ранней истории Кубанского линейного полка, несомненно, относится вопрос о церковном обустройстве его станиц. Признанный знаток прошлого региона Ф. А. Щербина указывал на этот счет: «Духовного сословия как бы не было совсем у казаков. Последнее объяснялось тем, что на Кубань переведены были исключительно раскольники, а раскол как нежелательная правительству секта, преследовался. Духовные потребности массы поэтому удовлетворялись скрытно и тщательно охранялись от посторонних глаз [31, с. 700]». Вышеприведенное утверждение имперского ученого, вместе с тем, лишь отчасти соответствует истине, поскольку обнаруженные (прежде всего, в Государственном архиве Астраханской области) документы позволяют по-иному интерпретировать данную проблему.

Действительно, с Дона на Кавказскую линию переселили немало старообрядцев, но они большей своей частью осели в станицах Прочноокопской и Кавказской (в последней, например, по данным 1802 г., на 114 дворов раскольников приходилось 27 дворов православных, 4 двора беспоповцев и 6 дворов молокан) [3, л.25]. В таких полковых поселениях как Усть-Лабинская, Григориполисская и Темнолесская сложилась обратная ситуация, когда ортодоксально верующие заметно преобладали над староверами и сектантами, соответственно (по тем же сведениям 1802 г.), в первом случае 158 дворов православных против 84-х дворов, 131 двор и 14 дворов, 120 дворов и 30 дворов соответственно. Что касается последней из станиц, Воровсколесской, то в ней изначально не оказалось ни старообрядцев, ни последователей других течений.

В станицы с православным большинством представители ортодоксального клира стали назначаться уже в конце XVIII в., и, например, в Григориполисской, согласно информации за июль 1797 г., служил священник Ермолай Кириллов [4, л.1]. Даже в поголовно старообрядческую

ст. Прочноокопскую, ставшую впоследствии признанным центром раскола на Кубани, в 1801 г. определили священника Федора Никитина из Рязанской губернии, а спустя два года – братьев Николая и Сергея Зайцевых в качестве дьячка и пономаря [4, л.48 об.]. В соответствие со сложившейся конфессиональной ситуацией, осуществлялось и само храмовое строительство, и, как вытекает из архивных дел и статьи П. Л. Юдина, первую Михаило-Архангельскую церковь возвели в ст. Темнолесской в 1799 г., через год стала действовать Покровская церковь в ст. Григориполисской и позднее, в 1809 г., выстроили Николаевскую церковь в ст. Усть-Лабинской [30; 3, л.23 об, 24, 144 об.]. В самой малочисленной по количеству жителей ст. Воровсколесской (в 1802 г. здесь значился всего 91 двор православных), к тому же в 1807 г. претерпевшей жестокое разорение от горцев, прихожане довольствовались лишь молитвенным домом вплоть до переселения всей станицы на верхнюю Кубань в 1825–1826 гг. [2, л.16–593]. Постройка церквей в старообрядческих Прочноокопской и Кавказской станицах стала делом более отдаленной перспективы, уже с 40-х гг. XIX в., осуществившейся благодаря не «тщанию прихожан», а усилиям полкового командования [8, л.449, 465].

Как известно, сам Кубанский полк был сформирован из переселенных донцов 1 марта 1796 г., имея в своем штате командира, 5 есаулов, 5 сотников, 5 хорунжих, полковых квартирмейстера и писаря, 30 пятидесятников и 500 казаков [25], однако помимо фамилий его первых командиров, в опубликованных на сегодняшний день работах имперского периода, нет ни строчки о первом офицерском составе этого формирования. Восполнить образовавшуюся лакуну позволяет информация, выявленная в федеральном и региональном архивах страны (таблица 2) [20, л.3–10; 18, л.285, 271–271 об, 421, 433; 7, л.19–20; 9, л.1; 10, л.1; 5, л.1; 6, л.1].

Таблица 2

Офицеры Кубанского линейного полка в 1799 г.

№ п/п	воинское звание	имя, фамилия, отчество	социальное происхождение	местожительство
1.	есаул, полковой командир	Никита Тимофеевич Потапов	из обер-офицерских детей Хоперского полка	ст. Темнолесская
2.	есаул	Гавриил Еремеевич Иноземцев	из казачьих детей Хоперского полка	ст. Григориполисская
3.	есаул	Савва Игнатьевич Данилов	из казачьих детей Войска Донского	ст. Кавказская
4.	есаул	Никита Иванович Григоренков	из старшинских детей Хоперского полка	ст. Усть-Лабинская
5.	есаул	Никифор Тимофеевич Потапов	из обер-офицерских детей Хоперского полка	ст. Прочноокопская
6.	сотник	Иван Михайлович Мрыхин	из казачьих детей Войска Донского	ст. Григориполисская
7.	сотник	Иван Степанович Акользин	из казачьих детей Войска Донского	ст. Усть-Лабинская
8.	сотник	Казьма Кондратьевич Краснополов	из казачьих детей Войска Донского	ст. Воровсколесская
9.	сотник	Федор Филиппович Данилов	из казачьих детей Войска Донского	ст. Усть-Лабинская
10.	сотник	Филипп Иванович Казаков	из казачьих детей Войска Донского	ст. Прочноокопская
11.	хорунжий	Никита Максимович Усачев	из казачьих детей Войска Донского	ст. Темнолесская
12.	хорунжий	Родион Аввакумович Попойкин	из казачьих детей Войска Донского	ст. Прочноокопская
13.	хорунжий	Иван Никифорович Пономарев	из казачьих детей Войска Донского	ст. Кавказская
14.	хорунжий	Семен Семенович Власов	из казачьих детей Войска Донского	ст. Усть-Лабинская
15.	хорунжий	Филипп Ермолаевич Бирюков	из казачьих детей Войска Донского	ст. Прочноокопская
16.	полковой квартирмейстер	Бежан Степанович Кикнадзе (Игнатцев)	из имеретинских [II] дворян	ст. Темнолесская

Примечания:

- I. В настоящее время – Государственный архив Краснодарского края.
- II. Имеретия – историческая область в Западной Грузии.

Литература

1. Военный энциклопедический лексикон, издаваемый обществом военных и литераторов и посвященный Его Императорскому Высочеству Наследнику Цесаревичу и Великому Князю Александру Николаевичу. Ч. 6. Кн. 21. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1842.
2. Государственный архив Астраханской области (далее – ГААО). Ф.599. Оп.1. Д.63.
3. ГААО. Ф.599. Оп.2. Д.1177.
4. ГААО. Ф.599. Оп.2. Д.6829.

5. Государственный архив Ставропольского края (далее – ГАСК). Ф.105. Оп.1. Д.1162.
6. ГАСК. Ф.105. Оп.1. Д.1441.
7. ГАСК. Ф.1305. Оп.1. Д.12.
8. ГАСК. Ф.135. Оп.2. Д.410.
9. ГАСК. Ф.459. Оп.2. Д.1785
10. ГАСК. Ф.459. Оп.2. Д.1786.
11. Дебу И. Л. О Кавказской линии и присоединённом к ней Черноморском войске, или Общие замечания о поселённых полках, ограждающих Кавказскую линию, и о соседних горских народах: 1816–1826. – СПб.: Тип. Карла Крайя, 1829.
12. Кубанские областные ведомости (далее – КОВ). – 1888. – № 20.
13. КОВ. – 1896. – № 250.
14. Краткий исторический очерк Кубанского казачьего полка (ныне 2-я бригада) // Кубанские войсковые ведомости. – 1868. – № 18, 19.
15. Ламонов А.Д. Исторический очерк о заселении станицы Кавказской // Кубанский сборник. – Екатеринодар, 1914. Т. XIX.
16. Полное собрание законов Российской империи / под ред. М. М. Сперанского: в 45-ти т.: 1-е собр. – СПб.: Тип. Кубан. обл. правления, 1830. Т. XXIII.
17. Российский государственный военно-исторический архив. (далее – РГВИА). Ф.13454. Оп.1. Д.26.
18. РГВИА. Ф.14877. Оп.1. Д.182.
19. РГВИА. Ф.41. Оп. 1/199. Д.203.
20. РГВИА. Ф.489. Оп.1. Д.3144.
21. Ровинский И. В. Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний по гражданскому и естественному их состоянию в отношении к земледелию, промышленности и домоводству. – СПб.: Вольное Экономическое Общество, 1809.
22. Словарь географический Российского государства, описывающий азбучным порядком географически, топографически, гидрографически, физически, исторически, политически, хронологически, генеалогически и геральдически все губернии, города и их уезды, крепости, форпосты, редуты, слободы, сибирские остроги, ясашные зимовья, пограничные заставы, казачьи станицы, погосты, ямы прежние и новые, иностранные поселения, многие достопамятные урочища и годовые ярмарки и проч. Сбран Афанасием Щекатовым. Часть вторая. – М.: Вольная Типография Федора Любия, 1804.
23. Толстов В. Г. Историческая памятка Кубанского полка Кубанского казачьего войска. 1732–1912. – Екатеринодар: Типография Кубанского Областного Правления, 1912.
24. Фелицын Е. Д. Краткий очерк заселения Кубанской области // Известия Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. – Тифлис, 1884–1885. – Т. VIII.
25. Фелицын Е. Д. Материалы для истории Кубанского казачьего войска // Кубанские областные ведомости. – 1897. – № 58.
26. Шамрай В. С. Хронология важнейшим событиям и законоположениям, имеющим отношение к истории Кубанской области и Кубанского казачьего войска // Кубанский сборник. – Екатеринодар: Тип. Кубан. обл. правления, 1911. Т.16.
27. Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска: в 2-х т. Екатеринодар: Печатник, 1913. Репринтное изд. – Краснодар: Советская Кубань, 1992. Т. 1.
28. Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года / научн. ред. Б. А. Трехбратов. – Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 1997.
29. Энциклопедия Кубанского казачества / под общ. ред. В. Н. Ратушняка. – Краснодар: Традиция, 2011.
30. Юдин П. Л. Кубанский полк при первом поселении // Записки Терского общества любителей казачьей старины. – Владикавказ: Терское о-во любителей казачьей старины, 1914. – № 9.